

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/3

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 5 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ
АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ интизомини бузганлик учун
маъмурий жавобгарлик

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 15 **БАБАЕВ ЖАҲОНГИР
ИСМОИЛБЕКОВИЧ**
Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш
муносабатларида истеъмоличига
етказилган зарарни қоплаш
субъектларини аниқлаш масалалари

- 26 **ХУДАЙБЕРГЕНОВ БЕҲЗОД
БАХТИЁРОВИЧ**
Шарқда банкротлик элементларини
акс эттирувчи манбалар ва
уларнинг ҳуқуқий тавсифи

- 39 **БУРХАНОВА ЛЕЙЛА
МАРИУСОВНА**
Особенности правового регулирования
безвестного отсутствия физических лиц
по гражданскому праву Республики
Узбекистан: понятие и основания
установления факта безвестного
отсутствия

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 52 **АНОРБОВЕВ МУРОДЖОН
РАХМАНКУЛ УГЛИ**
К вопросу об общественной опасности
и конструктивных особенностях
преступлений в виде вмешательства
в расследование или разрешение
судебных дел

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA.
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

63 **ЮГАЙ ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА**
К вопросу обеспечения безопасности
биометрических данных в период
диджитализации общества

75 **ПРИМОВ БАХТИЁР ОЛИМ ЎҒЛИ**
Ўзбекистонда жиноят процесси
жараёнида техник воситалар ва
электрон далиллар имкониятларидан
фойдаланиш масалалари

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

80 **ЙЎЛДОШЕВ АЗИЗЖОН
ЭРГАШ ЎҒЛИ**
Оммавий иштирок халқаро
стандартларининг ривожланиш
тенденциялари

12.00.11 – PARLAMENT HUQUQI

90 **ЮСУПОВ САРДОРБЕК
БАҲОДИРОВИЧ**
Давлат бюджети устидан парламент
назорати моҳияти: илмий-назарий
таҳлил

99 **АБДУКАДЫРОВ ДОНИЁР
ХУСАНОВИЧ**
Обзор организационно-
информационного и материально-
технического обеспечения
деятельности парламентов
Великобритании и Канады

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

108 **PAULETTO CHRISTIAN Z.**
Language of the law as a foreign
language: the challenge for globalized
legal education and a few didactic tools

UDC: 341.1(045)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8141-5800

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВИДЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ РАЗРЕШЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Анорбоев Муроджон Рахманкул угли,
докторант кафедры «Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: murodjonanorboev@list.ru

***Аннотация.** В данной статье сделана попытка проанализировать сферу борьбы с преступностью в Республике Узбекистан за последние годы, в частности одно из преступлений против правосудия – вмешательство в расследование или разрешение судебных дел. Одной из основных задач статьи является анализ общественной опасности преступности, постоянное совершенствование правовой базы отрасли, устранение правовых проблем, которые могут возникнуть в борьбе с этими преступлениями. При этом конструктивные признаки преступления определяются как правовое направление изучения. Выделены объективные и субъективные аспекты уголовных отношений, возникающих в результате вмешательства в расследование или разрешение судебных дел, являющегося одним из преступных деяний, вытекающих из отношений правосудия. Основное содержание исследования – анализ развития законодательства при урегулировании ситуаций, возникающих во взаимоотношениях в данной сфере. Однако наряду с формами вмешательства и деятельностью должностных лиц были подвергнуты анализу и научные взгляды. Кроме того, были сделаны соответствующие выводы для дальнейшего развития процесса нормотворчества в этой области.*

***Ключевые слова:** ответственность; вмешательство; прокурор; следователь; дознаватель; судья; расследование; рассмотрение; уголовное дело.*

ТЕРГОВ ҚИЛИШ ЁКИ СУД ИШЛАРИНИ ҲАЛ ЭТИШГА АРАЛАШИШ ЖИНОЯТЛАРИНИНГ ИЖТИМОЙ ХАВФЛИЛИГИ ВА КОНСТРУКТИВ ХУСУСИЯТЛАРИ МАСАЛАСИ

Анорбоев Муроджон Раҳмонкул ўғли,
Тошкент давлат юридик университети
«Жиноят ҳуқуқи, криминология ва
коррупцияга қарши курашиш»
кафедраси докторанти

***Аннотация.** Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида сўнгги йилларда жиноятчилик билан курашиш, хусусан, одил судловга қарши жиноятлардан бири – тергов қилиш ёки суд ишлари-*

ни ҳал этишга аралашши қилмишлари жиноят-ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган. Жиноятнинг ижтимоий зарурати, соҳа ҳуқуқий асосларининг доимий такомиллаштириб борилиши, бу жиноятларга қарши курашда вужудга келиши мумкин бўлган ҳуқуқий муаммоларни бартараф этиш мақоланинг асосий мақсадларидан бири ҳисобланади. Бунда жиноятнинг конструктив хусусиятлари ҳуқуқий йўналиш сифатида белгилаб олинган. Одил судлов муносабатларидан келиб чиқадиган жиноий қилмишлардан бири бўлган тергов қилиш ёки суд ишларини ҳал этишга аралашши туфайли вужудга келадиган жиноят-ҳуқуқий муносабатларнинг объектив ва субъектив жиҳатлари ёритиб берилган. Тадқиқотнинг асосий мақсади мазкур соҳадаги муносабатларда юзага келувчи ҳолатларни бартараф этиш учун қонунчилик ривожланишини таҳлил қилишдир. Шу билан биргаликда, аралашши шакллари ва мансабдор шахслар фаолияти билан биргаликда илмий қарашлар ҳам ўрганилган. Бундан ташқари, соҳадаги норма ижодкорлиги жараёнини янада ривожлантириш учун тегишли хулосалар чиқарилган.

Калит сўзлар: жавобгарлик; аралашши; прокурор; терговчи; судья; тергов; кўриб чиқиш; жиноят иши.

ISSUES OF PUBLIC DANGER AND CONSTRUCTIVE FEATURES OF CRIMES IN THE FORM OF INTERFERENCE IN THE INVESTIGATION OR IN THE RESOLUTION OF JUDICIAL CASES

Murodjon Anorboyev Rahmankul ugli,

Doctoral Student of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-corruption at TSUL

Abstract. This article makes an attempt to analyze recent years in the field of combating crime in the Republic of Uzbekistan, in particular, one of the crimes against justice - interference in the investigation or resolution of court cases. One of the main tasks of the article is to analyze the social necessity of crime, to constantly improve the legal framework of the industry, to eliminate legal problems that may arise in the fight against these crimes. At the same time, the constructive signs of a crime are defined as the legal direction of study. The objective and subjective aspects of criminal relations arising as a result of interference in the investigation or resolution of court cases, which is one of the criminal acts arising from the relations of justice, are highlighted. The main content of the study is the analysis of the development of legislation in the settlement of situations arising in relationships in this area. However, along with the forms of intervention and the activities of officials, scientific views were also subjected to analysis. In addition, appropriate conclusions were drawn for the further development of the rule-making process in this area.

Keywords: responsibility; interference; prosecutor; investigator; interrogator; judge; investigation; consideration; criminal case.

Введение

Научный интерес к проблемам социально-правовой обусловленности уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, возник неслучайно. Проведенный анализ существующей судебной-следственной практики, статистических показателей по уголовным правонарушениям, предусмотренным статьей 236 Уголовного кодекса Рес-

публики Узбекистан (УК), а также отсутствие достаточной судебной-следственной практики по применению данной статьи порождают актуальность их рассмотрения с позиций целесообразности и обоснованности закрепления в действующем УК.

Основной целью данной статьи является научное решение вопроса о том, есть ли необходимость в уголовно-правовом запрете на то или иное деяние, определяя его социальную обоснованность и эффективность, в том числе и криминализации

вмешательства в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование. При этом следует учитывать ряд моментов, на которые обращает внимание ученый *В.Н. Кудрявцев*: распространенность деяния; соответствие принимаемой уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам страны; возможность реализации нормы; необходимость нормы с точки зрения пробела в законе; определенность и единство используемой терминологии; полнота состава; динамика воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования как определенного вида общественно опасного деяния [1].

При криминализации названного деяния, как было отмечено выше, важно учитывать распространенность деяний. В этой связи следует отметить, что вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел характеризуется достаточно высокой степенью латентности. Как правило, сотрудники правоохранительных органов в силу причин как объективного, так и субъективного характера довольно редко обращаются в соответствующие органы в связи со случаями вмешательства в их деятельность. Таким образом, большая часть подобных ситуаций не подвергается огласке.

Несмотря на распространенность преступных посягательств, предусмотренных ст. 236 УК, они почти всегда остаются латентными. При этом следует также отметить, что сотрудники правоохранительных органов и судов, в деятельность которых осуществлялось противоправное вмешательство, не всегда ставят в известность об этом свое непосредственное руководство.

Соответственно, вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности вообще не стоит. Причины создавшей-

ся ситуации, как уже отмечалось выше, носят как объективный, так и субъективный характер. К числу таковых, на наш взгляд, следует отнести: опасения в части неблагоприятных последствий для себя и членов своей семьи, отсутствие веры в то, что виновные будут наказаны, уверенность в том, что сами способны предотвратить негативные последствия фактов противоправного вмешательства в их деятельность и др.

Один из важных вопросов, на наш взгляд, заключается в том – при расследовании каких видов уголовных правонарушений оказывается наибольшее воздействие. В этой связи следует отметить, что сфера оказания влияния за последнее время претерпела значительные изменения. Так, если раньше противоправное воздействие на сотрудников правоохранительных органов в основном осуществлялось по делам, связанным с организованными преступными формированиями, то на сегодняшний день, исходя из результатов проведенного исследования, рамки такого воздействия значительно расширились за счет общеуголовной преступности. В частности, незаконное вмешательство в деятельность судей, прокуроров, лиц, осуществляющих досудебное расследование, связывается с рассмотрением таких уголовных правонарушений, как: убийство, изнасилование, разбой, вымогательство, получение взятки и др.

Материалы и методы

Основное содержание исследования составляет анализ вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов, соответствия уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам. Так, в этой связи хотелось бы отметить, что закрепление в УК ст. 236 отвечает требованиям ст. 112 Конституции Узбекистана, провозглашающей, что: «Судьи независимы, подчиняются только закону.

Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О судах» от 28 июля 2021 г. правосудие в Республике Узбекистан осуществляется только судом. Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону.

Предусмотренные в ст. 236 УК положения соответствуют и международно-правовым актам.

Так, например, в Резолюции ООН отмечено, что:

независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов;

судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам;

не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами;

принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон;

каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции [2].

Если обратиться к прогрессивной зарубежной практике, например, *федеральное законодательство США* (ст. 1507 гл. 73 Свода Законов США) устанавливает ответственность для того, кто с целью помешать или воспрепятствовать осуществлению правосудия или оказать влияние на какого-либо судебного чиновника при исполнении им служебных обязанностей проводит пикетирование или манифестацию в зале суда или около него, а равно около жилых помещений, занимаемых участниками процесса. Согласно ст. 166 УК штата Калифорния, под воспрепятствованием осуществлению правосудия понимается любое нарушение тишины, создание шума и других помех, прямо направленных на то, чтобы помешать деятельности суда; публикация лживых или преувеличенных отчетов о судебном процессе; незаконный и сделанный в оскорбительной форме отказ любого лица от приведения к присяге в качестве свидетеля или отказ после приведения к присяге отвечать на любой касающийся дела вопрос [3].

Безусловно, с учетом тенденций международной практики пересматриваются многие положения национального права. Тем не менее потребность криминализации вмешательства в расследование или в разрешение судебных дел, на наш взгляд, главным образом определяется характером и степенью общественной опасности посягательства.

В ходе исследования применены такие методы, как *анализ статистических данных, материалов судебных дел, логические методы познания*.

Оценивая общественную опасность уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 236 УК, в первую очередь следует учитывать ущерб или возможность

его причинения общественным отношениям в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования.

По конструкции объективной стороны состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст. 236 УК, относится к числу формальных. Соответственно, уголовное правонарушение следует считать оконченным с момента самого факта вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, вне зависимости от того, добился ли виновный желаемого для себя и для других лиц результата (к примеру, прекращение уголовного дела, освобождение обвиняемого из-под стражи, отмена обвинительного или оправдательного приговора и т. д.).

Результаты исследования

Как показывают итоги изучения, неправомерное вмешательство может привести к весьма значимым, с юридической точки зрения, общественно опасным последствиям: вынужденное продление сроков предварительного расследования; прекращение уголовных дел по различным основаниям; изменение меры пресечения; передача дела в производство другому судье, следователю, невыявление и непривлечение соучастников преступления к уголовной ответственности и др.

Вместе с тем следует сказать о том, что количество юридически значимых последствий и затруднений при расследовании и разрешении уголовных дел зависит не только от того, *оказывалось ли воздействие на лицо, осуществляющее досудебное расследование* или нет, но и от профессиональных навыков, личностных качеств и опыта сотрудников судебно-следственных органов. В этой связи в каждом конкретном случае необходимо устанавливать связь данных последствий с фактом вмешательства в деятельность органов правосудия. Причем эти последствия не

должны оказывать влияния на определение момента окончания уголовного правонарушения, однако их требуется учитывать при избрании судом соответствующего вида и срока наказания.

Деятельность лиц, использующих свою должность для вмешательства в расследование или в разрешение судебных дел, полагаем, способна причинить более существенный вред по сравнению с вмешательством частных лиц, поскольку ни для кого не секрет, что лицо, наделенное властными полномочиями, обладает большими возможностями оказания давления на судей, прокуроров, следовательно. Такая противоправная деятельность, отрицательно влияя на разрешение дел в суде и на нормальный ход расследования, способна привести к безнаказанности виновных в совершении преступлений, принятию незаконных решений, что в целом подрывает авторитет судебной системы и правоохранительных органов государства.

Руководствуясь изложенным выше, мы приходим к выводу о том, что при создании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вмешательство в расследование или разрешение судебных дел, законодатель полностью учел социальные основания криминализации деяний.

Одним из факторов, объясняющих применение ст. 236 УК в редких случаях, является то, что в настоящее время практически отсутствуют какие-либо рекомендации по применению статьи, не определена тактика и методика расследования рассматриваемой категории дел, что отрицательно влияет на качество деятельности сотрудников судебно-следственных органов, характеризующейся специфическими чертами, реализация которых, в свою очередь, призвана обеспечить объективность, полноту и всесторонность их выводов и решений.

Совершение действий, препятствующих осуществлению правосудия, наносит существенный вред отношениям в сфере осуществления уголовного судопроизводства, достижению поставленных перед ним целей и задач, реализации норм материального законодательства.

Уголовный закон, устанавливая ответственность за посягательства на нормальное осуществление уголовного судопроизводства, дифференцирует ответственность виновных лиц, формулируя в рамках ст. 236 УК как основной (ч. 1 ст. 236 УК), так и квалифицированный состав указанного преступления (ч. 2 ст. 236 УК).

Так, ч. 1 ст. 236 УК, предусматривая основной состав преступления, устанавливает ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя, дознавателя либо судью в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию или рассмотрению уголовного дела. Квалифицированным видом исследуемого посягательства является совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 236 УК, совершенное лицом с использованием своего должностного положения.

Объективная сторона исследуемой группы выражается в выполнении активных действий, направленных на совершение преступления. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 236 УК, объективная сторона выражается во вмешательстве в расследование или разрешение судебных дел, то есть незаконное воздействие в любой форме на дознавателя, следователя или прокурора с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела либо на судью с целью вынесения неправосудного приговора, решения, определения или постановления.

Согласно словарю *С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой*, под вмешательством следует понимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода [4].

Сходное толкование данного термина было предложено *В. Далем*: «Воспрепятствовать чему, помешать, не дать чего сделать, не допускать, сделать в чем-то помеху, воспротивиться, возбранить» [5].

Таким образом, объективную сторону указанного состава будут образовывать любые действия, направленные на оказание воздействия на ход и результат расследования уголовного дела, выраженные в советах и рекомендациях по исходу расследуемого уголовного дела, требованиях принятия конкретного решения, предложениях различных услуг и благ нематериального характера и т. п. Предложение услуг и благ материального характера образует дачу взятки и должно квалифицироваться по ст. 211 УК. Если вмешательство сопровождается угрозой убийством или иными насильственными действиями, то оно дополнительно квалифицируется и по ст. 112 УК или соответствующим статьям УК.

Вмешательство, если оно осуществляется частными лицами, – это активное поведение, действия, направленные на создание помех, срыв основанной на законной деятельности суда по осуществлению правосудия (в дальнейшем – деятельность суда). Путем бездействия в деятельность суда, как правило, вмешаться нельзя, ибо бездействие – это, по существу, отказ от вмешательства, невмешательство. Потому, например, свидетель или потерпевший, отказывающийся от дачи показаний, хотя и создает помехи для деятельности суда, за вмешательство в его деятельность привлеченным быть не может. Понятно, это не препятствует их привлечению к ответственности по ст. 240 УК (уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей).

Термин «вмешиваться», как правильно полагают в литературе, означает принимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода [6].

Исходя из этого, в научной и учебной литературе под вмешательством понимается незаконное участие какого-либо лица в осуществлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении. При этом вмешательство характеризуется как активное поведение или действия, поскольку бездействием осуществить вмешательство нельзя, так как оно является отказом от вмешательства [7].

Формы вмешательства частных лиц в осуществление правосудия могут быть различны: просьбы, уговоры, увещевания, советы, шантаж, обещание указать услуги и т. д. [8].

Путем анализа материалов судебно-следственной практики, можно выделить пять наиболее типичных ситуаций при совершении таких деяний частными лицами.

1. Вмешательство может совершаться как посредством угроз судье, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание (не предоставлением по закону положенной квартиры, смещением с должности, преследованием по службе и т. п.), так и путем обещания разного рода преимуществ и льгот.

Это вмешательство возможно как непосредственно, так и при помощи руководителей суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, обычно, как минимум, заинтересованных в хороших отношениях с конкретным частным лицом. С учетом конкретных обстоятельств дела они должны нести ответственность как организаторы или подстрекатели преступления.

2. Вмешательство в деятельность суда или расследование по делу осуществляется лицами, которые в силу своего положения имеют возможность ущемить законные интересы судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Поскольку сфера таких интересов чрезвычайно широка, даже примерный перечень

указанных лиц дать затруднительно. Это может быть и начальник бюро технической инвентаризации, препятствующий оформлению документов с недвижимостью, и начальник паспортного стола, отказывающийся в регистрации по месту жительства, и начальник ГАИ, не выдающий водительское удостоверение, наконец, руководитель учебного заведения, угрожающий исключением из этого учебного заведения.

Понятно, что судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, в подобных случаях лучше других могут защитить свои интересы. Да и в жизни желающих ущемить интересы представителей правоохранительных органов не так уж много. Тем не менее такая форма вмешательства в деятельность суда или в расследование по делу (особенно при крайней заинтересованности вмешивающихся) на практике встречается.

3. Вмешательство осуществляется лицами, которые по роду своей работы могут собирать информацию или имеют доступ к информации, оглашение которой для судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, нежелательно. Сведения, нежелательные для разглашения, могут и не добываться специально, а стать известными по службе.

Вмешательство в деятельность суда или расследование по делу путем шантажа с использованием служебного положения отнюдь не замыкается правоохранительной сферой. Оно может совершаться, например, работником ЗАГСа, знающим о факте усыновления или удочерения, и т. д.

4. Вмешательство может осуществляться не только путем психологического воздействия на волю судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, но и посредством создания внешних затруднений для деятельности суда или расследования по делу. Оно может выражаться, к примеру, в запрещении производства

следственных действий в помещении органа исполнительной власти, изъятии, непредоставлении документов, необходимых для судебного разрешения дела или расследования по нему, и т. д.

Тем не менее обычно вмешательство в деятельность суда выражается, к примеру, в воздействии на суд через средства массовой информации, шантаже суда (угрозы оглашения, например позорящих, компрометирующих судью или просто конфиденциальных для него сведений), создании судье неблагоприятных бытовых условий (допустим, многочисленные ночные звонки, подкуп соседей или членов разного рода товариществ (жилищных, дачных, гаражных и т. п.) в целях проведения ими враждебных акций по отношению к судье).

На практике может возникнуть вопрос: как относиться к просьбам заинтересованных лиц о вынесении, например, заведомо неправосудного приговора? Представляется, что не более как к необоснованным заявлениям и жалобам граждан. Даже тогда, когда при этом оказывается подчас серьезное психологическое воздействие (мать убийцы или, напротив, потерпевшего на протяжении длительного времени с одной и той же просьбой и мольбами встречает судью около двери подъезда его дома либо кабинета), можно говорить лишь об издержках судебной профессии.

При этом необходимо обратить внимание на справедливое замечание отдельных авторов, указывающих на то, что понятие «воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» требует более широкого толкования объективной стороны деяния, вследствие указания в диспозиции исследуемой нормы на вмешательство в деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя с целью воспрепятствования их законной деятельности. Так, если воспрепятствование как смысловое понятие может быть осуществлено только путем

действия, то вмешательство предполагает возможность совершения как активных действий, так и бездействия [9].

Конституция устанавливает разделение государственной власти в стране на законодательную, исполнительную и судебную, которые являются самостоятельными. При этом судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Участники любого вида судопроизводства независимы и подчиняются только закону. Таким образом, вмешательство в деятельность судебных органов и органов предварительного расследования недопустимо [10]. Состав преступления признается оконченным с момента совершения действий, могущих воспрепятствовать осуществлению правосудия вне зависимости от его результатов.

Часть 2 ст. 236 УК предусматривает повышенную ответственность за квалифицированный вид неправомерного вмешательства в деятельность суда, прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и расследованию уголовного дела должностным лицом. К указанной категории лиц можно отнести, например: руководителей администраций местных органов власти и управления; представителей власти; вышестоящих судей; прокуроров; руководителей органов предварительного следствия и дознания и др.

Указанные лица, используя для вмешательства свое должностное положение, совершают действия, вытекающие из должностных полномочий и связанные с осуществлением предоставленных им прав и обязанностей. Однако характер указанных действий, хотя и осуществляемых в рамках полномочий лица, не отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства, нарушает ход и условия осуществления правосудия по уголовным делам. При этом трудно согласиться с авторами,

полагающими, что для рассматриваемого преступления обязательно требуется, чтобы действия такого лица противоречили предписаниям актов нормативного характера, регламентирующим их должностные функции [11].

Мы разделяем позицию *Б.С. Райкеса*, который, характеризуя формы вмешательства в осуществление правосудия и производство предварительного расследования, осуществляемого лицом с использованием своего должностного положения в зависимости от особенностей их функциональных полномочий, выделяет три основные группы деяний:

1) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, которым судьи, народные заседатели, прокуроры, следователи и дознаватели подчинены или от которых они зависят по службе (председатели судов, руководители прокуратуры и других правоохранительных органов);

2) вмешательство, осуществляемое лицами, обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности (руководители органов законодательной и исполнительной власти, депутаты и т. д.), а также лицами, хотя и не обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности, но в силу занимаемого положения и круга должностных полномочий способными оказать существенное воздействие на законные права и интересы лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование (обладающие правом предоставления жилья, постановки на учет транспортного средства и т. д.);

3) вмешательство, осуществляемое лицами, обеспечивающими деятельность суда и органов предварительного расследования по долгу службы или роду своей работы (работники канцелярий суда и правоохранительных органов и др.) [12].

При этом следует учитывать, что вмешательство в ход дознания или предварительного расследования прокурора,

руководителя следственного подразделения, руководителя органа дознания в порядке надзора и контроля, дача им при этом рекомендаций, советов по правильному применению материального и процессуального закона, а также тактике и методике расследования являются правомерными и не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 236 УК. Уголовная ответственность за такие действия исключается.

Субъектом основной части норм рассматриваемой группы посягательств являются любые вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, однако в отдельных случаях ими могут быть и лица, обладающие признаками специального субъекта. Так, осуществлению правосудия может помешать и неправомерное вмешательство в законную деятельность дознавателей, следователей и прокуроров, расследующих уголовные дела. Поэтому в ч. 1 ст. 236 УК предусмотрена ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме любых лиц в деятельность прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Особенность указанного преступления состоит в том, что ответственности подлежат виновные во вмешательстве только в деятельность должностных лиц, ведущих расследование уголовных дел [13].

По-иному определяется законодателем субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 236 УК. Так, согласно закону, субъект исследуемой нормы специальный – должностное лицо, осуществляющее вмешательство в деятельность прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Что касается субъективной стороны, исследователь *А.И. Скакун* указывает, что:

«С субъективной стороны, подобные преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего деяния. Он понимает, что совершаемые им действия в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя противоречат социальным нормам общества и могут оказать воздействие на принимаемое указанными лицами решение по делу» [14].

Такая позиция вызывает возражение сразу по нескольким основаниям

В свою очередь, *Т.В. Кондрашова* анализирует ее применительно к каждой части рассматриваемой статьи. На ее взгляд, часть первая данной статьи характеризуется прямым умыслом и специальной целью – воспрепятствованием осуществлению правосудия, при этом «виновный осознает, что способствует принятию решения в своих интересах, и желает этого» [15]. Как полагает *В. Галахова*, лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, осознавать, что его действия нарушают нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия (интеллектуальный момент), и желать действовать таким образом (волевой момент)[16].

Выводы

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, уголовно-правовая охрана отношений по поводу осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства расценивается в современ-

ной уголовно-правовой науке неоднозначно.

Во-вторых, разность подходов к определению содержания объекта уголовно-правовой охраны, отдельных признаков объективной стороны, признака вины обусловлены не только специфической позицией авторов, но и законодательной неопределенностью, использованием неоднозначных, а в некоторых случаях и значительно расходящихся по содержанию терминов при конструировании отдельных составов преступлений.

В-третьих, точное и достоверное установление субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 236 УК, и полное отражение результатов этого процесса в соответствующих судебных и следственных документах позволяет избежать многих ошибок в правоприменении, повышает качество расследования и судебного разбирательства, обоснованность приговоров и способствует повышению авторитета правоохранительной системы в целом.

В-четвертых, по нашему мнению, с учетом выявленных недостатков требуется внесение изменений в действующее законодательство и приведение его в соответствие с содержанием действующих норм. В частности, предлагаем уточнить название ст. 236 УК, изложив его следующим образом:

«Статья 236. Вмешательство в осуществление правосудия или производство предварительного расследования».

REFERENCES

1. Kudrjavcev V.N., Jakovlev A.M. Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta (kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya) [Grounds for criminal law prohibition (criminalization and decriminalization)]. Moscow, Nauka, 1982, p. 202.
2. Rezoljucija General'noj Assamblei OON ot 29 nojabrja 1985 g. № 40/32 «Osnovnye principy, kasajushhiesja nezavisimosti sudebnyh organov» [UN General Assembly Resolution No. 40/32 of November 29, 1985 «Basic Principles Relating to the Independence of the Judiciary»]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026357#pos=0;0/.

3. Sovetskaja justiciya – Soviet justice, 1992, no. 7, 8, p. 32.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj russkij slovar' russkogo jazyka [Explanatory Russian dictionary of the Russian language]. Moscow, 2002, p. 354.
5. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1978, vol. 1, p. 250.
6. Kibal'nik A. Immunitet kak osnovanie osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti [Immunity as the basis for exemption from criminal liability]. Rossijskaja justiciya – Russian Justice, 2000, no. 8.
7. Kuleshov Ju.I. Pravosudie kak ob#ekt ugolovno-pravovoj ohrany: istorija i sovremennost' [Justice as an object of criminal law protection: history and modernity]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1999, no. 4.
8. Kudrjavcev V.N. Jeffektivnost' sistemy ugolovnoj justicii [The effectiveness of the criminal justice system]. Socialisticheskaja zakonnost' – Socialist legality, 1971, no. 7.
9. Kim V.V. Ugolovno-pravovoe obespechenie nezavisimoj i bezopasnoj dejatel'nosti po otravleniju pravosudija. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Criminal law support for independent and safe administration of justice. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Stavropol, 2003, p. 10-11.
10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast'. Pod red. Ju.I. Skuratova i V.M. Lebedeva [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. The special part. Ed. Yu.I. Skuratov and V.M. Lebedev]. Moscow, 1996, p. 316.
11. Ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. Chast' osobennaja. Pod red. L.D. Gauhmana, L.M. Kolodkina, S.V. Maksimova [Criminal law. The part is common. The part is special. Ed. L. D. Gaukhman, L.M. Kolodkina, S.V. Maximova]. Moscow, 1999, p. 696.
12. Rajkes B.S. Prestuplenija protiv pravosudija [Crimes against justice]. Moscow, 1986, p. 15-16.
13. Kurs ugolovnogo prava. Tom 5. Osobennaja chast'. Pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova [Criminal Law Course. Vol. 5. Special part. Ed. G.N. Borzenkov, V.S. Komissarov]. Moscow, 2002.
14. Skakun A.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za vosprejzatstvovanie osushhestvleniju pravosudija i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovanija. Dis. kand. jurid. nauk [Criminal liability for obstruction of the administration of justice and the production of preliminary investigation. Dissertation of the candidate of legal sciences. Omsk, 2008, p. 101.
15. Kondrashova T.V. Prestuplenija protiv pravosudija II Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Pod red. I.Ja. Kozachenko, Z.A. Neznamovoj, G.P. Novoselova [Crimes against justice II Criminal law. The special part. Ed. I. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselova]. Moscow, 1997, p. 622.
16. Prestuplenija protiv pravosudija. Pod red. A. V. Galahovoj [Crimes against justice. Ed. A. V. Galakhova]. Moscow, 2005, p. 35-36.